

Примечания

- ¹ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 2007. С. 16.
- ² Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002. С. 142.
- ³ Там же. С. 159.
- ⁴ Там же. С. 164.
- ⁵ См.: Валлон А. От действия к мысли. Очерк сравнительной психологии. М., 1956. С. 100.
- ⁶ Ломако О. М. Генеалогия воспитания: философско-педагогическая антропология. СПб., 2003. С. 85–86.
- ⁷ Там же. С. 88–89.
- ⁸ См.: Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. С. 14.

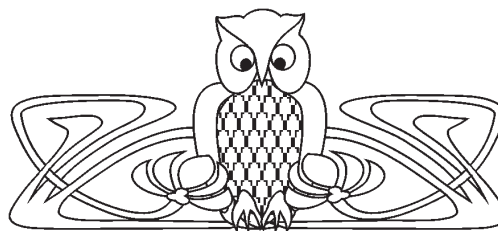
- ⁹ См.: Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб., 2000. С. 7.
- ¹⁰ Там же. С. 8.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Бердяев Н. А. Эрос и личность: философия пола и любви. СПб., 2007. С. 199.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. М. ; СПб., 2001. Т. 1. С. 244–261.
- ¹⁵ Там же. С. 250.
- ¹⁶ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 2007. С. 500.
- ¹⁷ См.: Берн Э. Люди, которые играют в игры. М., 2003. С. 17.

УДК 123.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ КАТЕГОРИИ «СВОБОДА»

С. Ю. Горшков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
E-mail: Renigat-84@list.ru

Статья посвящена основным аспектам трудности понимания и исследования философской категории «свобода». Особое внимание уделено языковой особенности формирования этого отвлечённого понятия. Кратко представлен анализ основных подходов к этому понятию. Несмотря на существующее многообразие научной литературы и исследований этого понятия, делается вывод о необходимости тщательного исследования данной категории из-за недостатка целостного представления о феномене и во избежание заблуждений в понимании.

Ключевые слова: свобода, исследование, понятие, возможность, закономерность.

Theoretic-Methodical Researches on «Freedom»

S. Yu. Gorshkov

This article deals with the main aspects of studies of «freedom» as philosophical category. Special attention is paid to the linguistic peculiarity of this term and the formation of the definition. It is given a short analysis of main approaches to the definition of «freedom». In spite of great variety of scientific references and a number of researches it is extremely important to proceed studying this theme because of lack of understanding of this phenomenon as a whole and in order to avoid misunderstanding.

Key words: freedom, research, concept, possibility, law.

С древнейших времён человеку свойственно желание исследовать окружающий мир и самого себя. Для реализации процесса познания он с помощью разума осуществляет целый ряд операций, среди которых следует выделить *опредмечивание* окружающего мира – наполнение его понятиями и смыслами, – а также *распредмечивание* – нахож-

дение и расшифровывание для себя тех значений и символов, которые были заложены в мире еще до его рождения или его современниками. Таким образом, человеческое бытие реализуется в мире смыслов и символов; одна из задач человеческого существования – научиться ориентироваться в окружающем его мире и в существующем смысле-ловом многообразии.

Существующее многообразие понятий и философских категорий заставляет задуматься о верности их значений и возможности применения в современных условиях. При исследовании понятия мы наталкиваемся на отвлечённое содержание, существующее само по себе, вне человека и независимо от его отношения к миру. Таким образом, мы сталкиваемся со словесной оболочкой, формальными знаками или символами, которые сами по себе ничего не выражают. Исходя из этого разумно затронуть некоторые особенности языка и употребления в нём слов и понятий.

Одна из особенностей языка состоит в том, что эмпирические или отвлечённые понятия не только относительно по своей природе как знаки чего-то, что они выражают, но и сами всегда выражают отношения либо вещей, либо самих понятий. Таким образом, не существует понятий, которые были бы выразителями некоего абсолюта и не имели соотносящихся с ними других понятий.

Следующая особенность языка – многозначность. Она неотделима от первой, состоящей в том, что слова и понятия выражают не абсолют, а

только отношения. Человек мыслит посредством слов и понятий, и о чём бы мы ни мыслили, это всегда будет иметь относительный характер. На самых ранних ступенях развития цивилизации связь знака и соответствующего ему предмета воспринималась прямо и непосредственно. По мере развития сознания и, соответственно, языка прямая связь «имя – вещь» ослаблялась, обрастая в то же время новыми значениями. Это привело к тому, что изначальный смысл слова-знака может быть одним, а на деле означать оно может во многих случаях совершенно иное. Но проблему понимания категории «свобода» нельзя свести только к лингвистическим особенностям – свобода не обуславливается только языковой формой, она имеет и практическое воплощение, например в творческой деятельности.

Человек через категорию «свобода» способен оценивать огромное число явлений, фактов и процессов, с которыми сталкивается в своей практике и которые помогают или препятствуют его активной творческой деятельности. Философия, исходящая из понимания слова или понятия как чего-то стабильного, имеющего неизменный, фиксированный смысл, невольно их абсолютизировала. Таким образом, возникли «ножницы» между фиксированным («абсолютным») смыслом слова и его многозначностью в живой речи и, как показывает история философии, далеко не всем удавалось справиться с этим противоречием. Отсюда возникает неизбежная в таких случаях путаница, непонимание не только других, но и себя¹.

Проблема свободы неразрывно связана с человеческим бытием. Можно сказать, что это – традиционная тема, интересующая человечество. Имея своеобразную таинственную энергию, свобода притягивает к себе человека на протяжении всей своей истории. На сам феномен свободы исследователи смотрят по-разному, поэтому нет однозначного ответа на вопрос, что это такое. В то же время нельзя принимать то или иное представление о свободе догматически, необходим комплексный подход, нужно искать истину о свободе в диалоге представителей разных, подчас противоположных взглядов на неё. Анализ существующих подходов позволит выделить и систематизировать эффективные методы, с помощью которых проводилось исследование этой категории, что, вероятно, позволит качественно повысить изучение рассматриваемой темы. В настоящее время данная проблема особенно актуальна: XX в. показал, что, несмотря на величайшие достижения человечества, конкретный человек не только не освобождается, а наоборот, закрепощается в современном мире. Обычный человек не обретает свободы, но, пользуясь выражением Э. Фромма, бежит от нее: он не способен реализовать ее в собственной жизни. Данное состояние присуще современному западному человеку и – отчасти – восточному.

Обширная разноязычная литература по проблеме свободы полна неясностей и противоречий, вызывает множество вопросов и возражений. Для чистоты анализа и соблюдения строгости исследования проблемы необходимо вслед за Б. А. Грушиным вооружиться следующими принципами:

1) вести разговор исключительно на философском уровне рассмотрения предмета, не сбиваясь на позиции политиков, идеологов, юристов, журналистов;

2) отказаться от аморфных, расплывчатых рассуждений о свободе как «не разобранном целом», перейдя к детальному рассмотрению её составляющих;

3) выбрать из обнаруженных элементов наиболее существенные;

4) при анализе сторон предмета применять строго научную методологию².

Основные затруднения в изучении феномена свободы обусловлены его изначальной сложностью и инвариантностью. Возникает вопрос о выборе научного подхода исследования, который позволит ограничить круг его методов и приёмов. Исходя из структурной сложности следует определить направление исследования, не сводя его в теоретическую плоскость, так как свобода требует проявления в действии – нельзя отвергать возможности и чувственного познания свободы. В перспективе можно проследить два варианта начала исследования: традиционный подход отправляет нас к истокам понятия, а точнее, к его сущности, Б. А. Грушин предлагает начать с типов социальных субъектов, к которым данный термин будет применён³.

Первый подход требует рассмотрения содержания феномена: необходимо разобраться в самой философской категории – что она в себе содержит или не содержит ничего, так как содержание уже говорит об ограничении. Исходя из вероятностного содержания, можно попытаться объективно понять смысловое содержание самой категории. Понятие свободы употребляется нами очень широко, экстраполируется на явления и процессы действительности. Но выявить свободу в окружающем нас мире может только человек, и в этом смысле она является сугубо человеческим понятием. Также это понятие может применяться для характеристики определённых действий человека. Человеческая свобода по своей сущности вытекает из отношения человека к окружающему миру, к силам природы, к обществу, к другим людям, наконец, к самому себе, своей собственной организации – в остальных случаях слово «свобода» употребляется в переносном смысле. Истоки свободы заложены в особенности человеческой организации, в том, что человек является биосоциальным существом. Как биологический вид он есть часть природы, но принадлежность к природе не выступает условием, определяющим его жизнь и деятельность. Человек наделён

свойствами, позволяющими ему стать в определённой степени независимым от её влияния. Он способен не только приспособиться к природным условиям, но и преобразовать их в процессе своей деятельности.

Свобода выступает специфическим человеческим явлением потому, что человек обладает «набором» компонентов, благодаря которым может быть свободным при определённых условиях и обстоятельствах. К этим компонентам мы можем отнести:

1) познание как предпосылку свободы, её теоретическое выражение;

2) деятельность как основу свободы, её реальность и наличное бытие;

3) общение как условие реализации личной свободы;

4) самосознание как отношение человека к своему образу жизни, к своей свободе, степень его ответственности за неё.

Познание есть предпосылка свободы, оно даёт индивиду выбор определения её степени, а также возможность постоянно открывать и исследовать новые процессы, явления, законы. Не деятельность вообще, а лишь определённая общественная деятельность, протекающая при некоторых общественных условиях, выступает реальным проявлением свободы, фактором положительного, а затем и всестороннего развития сил и способностей человека. Таким образом, одной из основ свободы можно назвать преобразовательную деятельность. Другим условием её существования выступает человеческое общение. Благодаря ему свобода становится реальностью, приобретает определённый уровень или степень. Свобода выступает не только как элемент знания, но и как форма социальной практики, регулирующая отношение людей друг к другу, к коллективу и обществу. Благодаря общению, взаимному обмену опытом и информацией возникают различные формы и направления действий, а также та согласованность в поступках, которая позволяет человеку делать себя и свой способ действий понятными другому. Одним из важных условий свободы является самосознание – благодаря ему свобода приобретает своё лицо, свою индивидуальность и силу⁴. Таким образом, свобода есть продукт и проявление всех отмеченных атрибутов: познания, деятельности, общения и самосознания. Качество названных атрибутов, их сочетание и определяют уровень свободы.

Определив основные составляющие свободы, можно перейти к анализу типов социальных субъектов. По традиции особое внимание уделяется свободе личности и индивида, но это не единственный тип социального субъекта, действующий на историческом поприще. Наряду с ним Б. А. Грушин выделяет широко представленные разнообразные множества, совокупности, объединения индивидов: социальные общности, группы, массы, слои, классы, глобальную общность. Рас-

смотрение социальных общностей в качестве субъектов свободы получило широкое развитие в социальной философии и политэкономии К. Маркса, открывшего глубинную связь между свободой индивида и свободой общества. Этот феномен представляет собой не просто сложное, но «многофигурное» образование, допускающее различные его измерения с точки зрения: 1) числа и характера входящих в его состав элементов; 2) связей между ними; 3) внешних условий, определяющих не только форму, но и саму природу явления; 4) исторических модусов его практического осуществления.

В случае анализа феномена свободы речь должна идти не об одном, «окончательном» определении, как того требовал Гегель, а о целой серии определений, сменяющих друг друга и поочередно включающих в поле зрения исследования всё новые и новые аспекты проблемы. Одно из существующих определений свободы предложено Б. А. Грушиным: «Свобода – способность человека действовать в соответствии с его интересами (желаниями, стремлениями, целями и т.д.), а также с познанными законами природы и общества (объективными обстоятельствами, закономерностями необходимостью и т. д.)»⁵.

Свобода действия составляет органическую базу свободы, но не исчерпывает её. Быть свободным – значит иметь возможность не просто действовать, но и добиваться желаемых результатов, приходить к поставленным целям. Говоря о свободе индивида, мы могли бы определить её как возможность человека действовать в соответствии с его интересами, осуществляя свои желания, намерения, свои интересы. Но к такому определению следует отнести ряд замечаний: речь должна идти не о способности, а о возможности человека действовать: последняя указывает на субъективные свойства человека и на объективные обстоятельства; в определении отсутствует «познанная необходимость»; свобода индивида может реализовываться и вне её.

Действие индивида на основе осознанной необходимости может быть не свободным, вынужденным, продиктованным, тогда она может оказаться для личности осознанием его собственной беспомощности⁶.

В свою очередь П. И. Пернацкий определяет свободу как «осознанную возможность». По мнению исследователя, возможность, в отличие от необходимости, плюралистична, альтернативна и инвариантна. Такое понимание имеет особое значение для немеханической трактовки исторических закономерностей. Возможность свободного выбора, являясь экзистенциальной чертой человеческого разума, не может быть неограниченной свободой, т. е. произволом. Она существует реально и не сводится к осознанию необходимости. Также предлагается применять при исследовании свободы не понятие «необходимость», а понятие «закономерность», соотно-

сящееся в диалектической паре со случайностью. Закономерная обусловленность человеческого бытия не исключает свободы принятия решений в достаточно широких пределах, обеспечиваемых возможностью. Отсюда же проистекает и ответственность за принятие решения⁷.

Существующие определения свободы многообразны, ни одно из них нельзя считать объективным или удобным в применении. Это объясняется многообразием имеющихся подходов и многоаспектностью применения категории. Также сложность понимания объясняется тем, что свобода имеет относительный или отвлечённый характер, который не способствует конкретности понимания и, следовательно, ведёт к сложности в области определения и применения данной категории.

Примечания

- ¹ См.: Поздняков Э. А. Философия свободы. М., 2004. С. 9–24.
- ² См.: Грушин Б. А. Возможность и перспективы свободы // *Вопр. философии*. 1988. № 5. С. 3.
- ³ Там же. С. 3–5.
- ⁴ См.: Свобода и её содержание / под ред. К. М. Никонова. Волгоград, 1972. С. 12–18.
- ⁵ Грушин Б. А. Указ. соч. С. 7.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Пернацкий В. И. К определению понятия «свобода» // *Свобода и Справедливость. Диалог мировоззрений* : сб. ст. Нижний Новгород, 1993. С. 42–43.